

В Мавзолее – 1961

Рабочий и колхозница не видели
В кромешной тьме – хоть выколи глаза,
Когда тишком со сталинского кителя
Холуй хрущёвский золото срезал:

Погоны, звёзды, пуговицы... Господи!
И стружкой устелили гроб Вождя...
А он молчал, с лицом покрытым оспами,
Как бомбами изрытая земля.

На утро обронила серп колхозница,
И молот у рабочего упал.

Она теперь торгует чем-то в розницу,
Он – охраняет частный капитал...

Вторые...

*К 110-летию со дня рождения
поэта Бориса Корнилова*

Дорогие мои, если честно,
Руку на сердце положи:
Я не знал, кто такой Лесючевский,
И не знать бы – нисколько не жаль.
Завсегда в этой жизни вторые
Лишь за то, что у первых в тени,
Рыли ямы, с усердием рыли,
И толкали к ним первых они.
В дикой злобе не спали не ели,
Потеряв ко всему интерес:
Герострат дал лопату Сольери,
Позже рыли Мартынов, Дантес...
Всех не вспомнить, что верно, то верно:
Имя им – легион бесовской.
Наш Корнилов, конечно же, первый,
Лесючевский бесспорно – второй.

Два ровесника даже не знались.
Но внезапно, как будто под дых, —
Подлый литературный анализ
Опорочил корниловский стих.
Дорогие мои, вы б озябли
До безумства, когда по одной
Слышишь в камере ржавые капли,
Чуешь холод ствола за спиной...
Яма вырыта, трупы раздеты,
В Левашове кровища густа,
И крюком затащили поэта
Но не в яму... а на пьедестал!
Лесючевский от зависти взвизгни —
Льется «Песня о встречном» с утра!
Вот его «продолжение жизни»,
Божий замысел зла и добра.

* * *

Я встретил старую любовь,
Вернее — первую, когда-то...
Мне нервный тик не дёргал бровь,
Пред ней не столбенел солдатом.

Я просто на неё глядел —
Без фанатизма, не глаза,
Как притомившийся от дел
Глядит на экспонат в музее.

Но всё ж, за юности глоток
И за любви начал начало
Я ей сказать «спасибо» смог.
Она, как прежде, промолчала...

Понимание...

Я смотрю на мать и на отца:
Понимаю — несоединимы.
Понимаю — быть мне до конца
Только кровной связью между ними...

Их слова мне память выдаёт,
Как и в том восьмидесятом мае:
Женское в истерике — «развод!»
И мужское слово — «понимаешь?..»

Разве здесь наука — понимать?
И до чувств приходится раздеться:
Как обидно за отца и мать,
И немножко — за себя из детства...